

А.А. Исаев

Артели в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Исаев**
Артели в России / А.А. Исаев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 344 с.

ISBN 978-5-4241-0983-6

ISBN 978-5-4241-0983-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскія артели стали весьма недавно предметомъ серьезнаго изслѣдованія. Бѣглыя замѣтки объ этой формѣ общенія встрѣчаются уже въ путевыхъ запискахъ нашихъ ученыхъ прошлаго вѣка: Палласа, Лепехина, Георги; но эти замѣтки, большею частію, ограничиваются только указаніемъ на существованіе артелей въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Съ 40-хъ гг. въ періодической печати, и особенно въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, все чаще и чаще появляются свѣдѣнія объ артеляхъ. На ряду съ замѣчаніями слишкомъ общаго характера встрѣчаются и точныя данныя, освѣщающія какую-либо сторону жизни артелей. Въ 30-хъ гг. въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара была даже сдѣлана попытка опредѣлить артель, но, быть можетъ, вслѣдствіе скудости матеріаловъ, которыми располагала тогда наша литература, опредѣленіе вышло неудачно. Какъ мало знали въ то время артель, какъ мало ея интересовались даже лучшіе знатоки нашей старины, краснорѣчиво доказываетъ замѣчаніе историка Погодина: во время поѣздки Погодина изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ нашъ историкъ познакомился съ биржевыми артелями; онъ признается, что раньше не имѣлъ понятія объ артеляхъ, „одномъ превосходномъ *московскомъ* учрежденіи“ лучше котораго ничего не придумалъ и самъ Солонъ (Москвитянинъ, 1841, IX, 286—7).

Честь первой попытки научнаго изслѣдованія артелей, попытки, не восходящей далѣе 1864 г., при-

надлежить г. Калачову. Что бы ни говорили о сла-
 быхъ сторонахъ труда г. Калачова, книга „Артели
 въ древней и нынѣшней Россіи“ была цѣннымъ вкла-
 домъ въ нашу юридическую и экономическую лите-
 ратуру. Авторъ воспользовался своимъ глубокимъ зна-
 комствомъ съ нашими историческими памятниками,
 извлекъ на Божій свѣтъ все, что было въ напечатан-
 ныхъ актахъ и дополнилъ собранный матеріалъ свѣ-
 дѣніями изъ памятниковъ рукописныхъ. Не ограничи-
 ваясь изслѣдованіями артелей въ ихъ прошломъ, поч-
 тенный археологъ начерталъ, съ помощью фактовъ,
 добытыхъ изъ разныхъ повременныхъ изданій и нѣ-
 которыхъ уставовъ, картину быта и новѣйшихъ арте-
 лей. Такимъ образомъ научное изслѣдованіе артелей
 имѣетъ только 17-лѣтнюю исторію.

Послѣ книги г. Калачова явилось еще нѣсколько
 работъ, имѣющихъ цѣлью частію опредѣлить эконо-
 мическое значеніе и юридическій складъ артелей, ча-
 стію—описать отдѣльные виды этихъ союзовъ. Къ
 первымъ относятся труды гг. Вредена и Пахмана.
 Профессоръ Вреденъ въ своемъ „Курсѣ политической
 экономіи“ отводитъ разсмотрѣнію артелей всего 10—
 12 страницъ; но въ этой не большой главѣ удачно
 схвачены нѣкоторыя существенныя черты этой фор-
 мы предпріятій и указаны границы ея примѣненія
 среди другихъ формъ. Профессоръ Папманъ въ I томѣ
 своего труда „Обычное гражданское право въ Рос-
 сіи“ анализируетъ артели со стороны юридической,
 въ стройномъ порядкѣ и изящной формѣ излагаетъ
 тотъ матеріалъ, который ему даютъ артельные обы-
 чии. Къ этимъ же трудамъ примыкаетъ и глава IV
 2-ой кн. 2-аго отдѣла въ сочиненіи профессора Дитя-
 тина „Устройство и управление городовъ въ Россіи“:
 изслѣдуя артели съ точки зрѣнія ихъ юридическаго
 быта, г. Дитятинъ старается объяснить юридической
 стороной и то вліяніе, которое артели оказываютъ на
 хозяйственный бытъ участниковъ. Къ работамъ вто-
 рого рода относятся монографіи, помѣщенные въ

двухъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи“. Особенное вниманіе обращаютъ на себя труды г-жи Ефименко, представляющіе превосходный очеркъ артелей Архангельской губерніи; монографіи г-жи Ефименко можно признать по истинѣ образцовыми. Не лишены значенія помѣщенные тамъ же статьи гг. Огородникова, Ѳедорова и нѣкот. др. Петербургскія биржевыя артели сдѣланы предметомъ весьма тщательнаго изслѣдованія въ книгѣ г. Немирова; г. Немировъ собралъ посредствомъ пользованія многими уставами и путемъ личнаго наблюденія весьма обильный матеріалъ. Для артелей рыболововъ собрано весьма много данныхъ, въ официальномъ изданіи „Изслѣдованіе рыболовства въ Россіи“. Наконецъ, въ исходѣ прошлаго года вышла книга г. Щербины „Очерки южнорусскихъ артелей“. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе изложенный авторомъ процессъ историческаго измѣненія артельныхъ формъ и описаніе склада отдѣльныхъ артелей ¹⁾). Какъ библіографическій указатель, извѣстная книга г. Якушкина „Обычное право“ незамѣнима.

Такимъ образомъ, нельзя утверждать, чтобы артели вовсе не обратили на себя вниманія нашихъ изслѣдователей. Но несомнѣнно, что количество труда, которое затрачено на изученіе этой формы, далеко не соответствуетъ ея важности въ прошедшемъ, настоящемъ и, если условія будутъ благоприятны, *въ будущемъ*. Начало было положено комитетомъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ; въ 1872 г. комитетъ выработалъ подробную программу и далъ ее въ руководство для изученія артелей. Результаты ограничились выходомъ въ свѣтъ трехъ выпусковъ сборника, изъ которыхъ только первые

¹⁾ Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться книгой г. Щербины, какъ она того заслуживаетъ: большая часть моего труда была уже напечатана, когда я получилъ эту книгу.

два посвящены промышленнымъ артелямъ. Сдѣланное комитетомъ обогатило нашу литературу цѣнными свѣдѣніями объ артеляхъ, но сдѣлано слишкомъ мало. Теперь, когда изученіе нашихъ исконныхъ формъ труда поставлено на очередь многими юристами и экономистами, артели снова начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе. Г. Сазоновъ напечаталъ недавно (Рус. Мысль 1881, I) обширную программу для изслѣдованія артелей. Желательно, чтобы эта программа съ новой силой возбудила дѣятельность нашихъ изслѣдователей и работа, начатая комитетомъ, была ведена дальше и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Приступая къ настоящему труду, я старался извлечь изъ нашихъ историческихъ памятниковъ тѣ данныя объ артеляхъ, которыя не вошли въ книгу г. Калачова, собрать изъ разрозненныхъ изданій отдѣльные факты, способные освѣтить изслѣдуемую форму общенія, представить главныя черты строя артелей, отношеніе къ нимъ нашего законодательства, опредѣлить ихъ значеніе и область примѣненія среди другихъ формъ предпріятій.

Здѣсь же считаю долгомъ выразить глубокую признательность Е. И. Якушкину: онъ снабдилъ меня многими, разбросанными по разнымъ повременнымъ изданіямъ, матеріалами—весьма трудно отыскать нѣкоторые изъ нихъ,—и тѣмъ облегчилъ мою работу.

Андрей Исаевъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе артели. Классификація артелей.

Слово «артель» получило у насъ широкое употребленіе. Группа работниковъ, съ подрядчикомъ во главѣ, идетъ на плотничій, малярный, бочарный, бурлацкій промыселъ и называетъ себя *артелью*. Союзы лицъ, занимающихся работами при торговыхъ помѣщеніяхъ по нагрузкѣ, выгрузкѣ, приему и отправкѣ товаровъ, охраненію складовъ и т. п., образуютъ самостоятельныя хозяйственныя единицы, извѣстныя подъ именемъ *биржевыхъ артелей*. Извозчики и чумаки, отправляясь совмѣстно въ путь, даютъ себѣ наименованіе *артелей* или *артілей*. На фабрикахъ и заводахъ, на биржахъ легковыхъ и ломовыхъ извозчиковъ мы встрѣчаемъ общеніе для совмѣстнаго найма квартиры, покупки съѣстныхъ припасовъ, приготовленія пищи на общій счетъ, общеніе, вызывающее къ жизни союзы, извѣстные подъ именемъ *артелей харчевыхъ*. Охотники восточныхъ окраинъ Европейской Россіи и сибирскихъ тайгъ, рыболовы бѣломорскаго, азовскаго, каспійскаго побережій и внутреннихъ озеръ также соединяются въ артели. Наконецъ, съ половины 60-хъ гг. среди нашихъ малообеспеченныхъ классовъ стали возникать союзы для удовлетворенія потребности членовъ въ кредитѣ, приобрѣтеніи сырья, съѣстныхъ припасовъ, совмѣстнаго производства, получившіе также названіе товариществъ или *артелей*. Явились артели ссудосберегательныя, потребительныя, сыроваренныя, кузнечныя и другія. Слово, изстари извѣстное простолюди-

ну, пропикло въ литературу и завоевало въ ней для себя право гражданства.

Что же такое артель? Каковы отличительные признаки этого союза, обнимающаго въ своихъ многочисленныхъ проявленіяхъ милліоны русскихъ гражданъ? Въ нашей литературѣ и законодательствѣ мы встрѣчаемъ попытки опредѣлить эту форму общенія, столь распространенную и издавна знакомую нашему отечеству.

Въ литературѣ первымъ по времени является опредѣленіе г. Свіязева. Онъ признаетъ артелью «общество нѣсколькихъ человѣкъ низкаго состоянія, соединившихся для производства одинаковаго промысла, работы или ремесла» ¹⁾. Такое же опредѣленіе находимъ мы и въ Энциклопедическомъ Словарѣ г. Крайя ²⁾.

Г. Калачовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Артели въ древней и нынѣшней Россіи» считаетъ артелью «товарищество нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудомъ или только послѣднимъ для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга» ³⁾.

Профессоръ Пахманъ опредѣляетъ артель, какъ «юридическій союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя силы, а иногда и имущественныя средства, съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли» ⁴⁾.

Профессоръ Вреденъ называетъ артелью «союзъ труженниковъ, соединившихся для извѣстнаго производства или хозяйственнаго оборота» ⁵⁾.

По нашему законодательству «артелями вообще на-

1) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара СПБ. 1835, III, 206—7.

2) Словарь Крайя I СПБ. 1847, 455.

3) Артели въ древней и нынѣшней Россіи СПБ. 1864, 1.

4) Обычное гражданское право въ Россіи I СПБ. 1877, 250.

5) Курсъ политической экономіи изд. 2-е СПБ. 1880, 148.

зываются общества работниковъ, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ¹⁾.

Приступимъ къ анализу перечисленныхъ опредѣленій.

По мнѣнію г. Свіязева, отличительными признаками артели являются: 1) низкое состояніе ея членовъ и 2) производство какой-либо работы—цѣль, съ которою образуется артель.

Эти оба условія не могутъ быть подмѣнены во всѣхъ видахъ союзовъ, которымъ нашъ народный языкъ присвоиваетъ названіе артели. Подъ низкимъ состояніемъ г. Свіязевъ, несомнѣнно разумѣетъ невысокій хозяйственный уровень артельщиковъ, ихъ необеспеченность. Правда, большинство артелей образуется изъ лицъ, обладающихъ крайне скудными имущественными средствами; но есть не мало и такихъ видовъ этихъ союзовъ, конхъ члены располагаютъ значительнымъ имуществомъ. Прежде всего мы укажемъ на артели биржевыя; вступленіе въ любую изъ нихъ сопряжено съ условіемъ взноса 6—800—1000 рублей и болѣе. Нѣкоторыя артели рыболововъ требуютъ отъ каждаго вступающаго значительнаго взноса натурой или деньгами для пріобрѣтенія рыболовныхъ орудій. Артели для содержанія почтовыхъ станцій состоятъ изъ лицъ, владѣющихъ лошадьми, повозками и принадлежностями конской сбруи опредѣленнаго качества, соответствующаго тѣмъ требованіямъ, которыя государство или земства ставятъ артелямъ при отдачѣ имъ на подрядъ почтовой гоньбы²⁾.—Если члены перечисленныхъ нами артелей и не обладаютъ большими капиталами, то все же не могутъ быть отнесены къ людямъ «низкаго состоянія» въ экономическомъ значеніи этихъ словъ: средства, которыми располагаютъ эти лица, обыкновенно превышаютъ средній уровень имущественной обеспеченности того слоя, къ которому принадлежатъ члены артелей. Такимъ образомъ, низкое экономическое состояніе

1) Торговый уставъ ст. 2409.

2) Я не упоминаю о монопольныхъ таможенныхъ артеляхъ: онѣ состоятъ изъ людей, хорошо обеспеченныхъ.

членовъ не всегда можетъ служить отличительнымъ признакомъ артели.—Второй признакъ—производство промысла, работы или ремесла.—указывающій на цѣль образованія артелей, служить отличительной чертой только одного вида этихъ союзовъ, только тѣхъ, которые ставятъ себѣ задачей совместное производство. Но мы находимъ множество и такихъ формъ этихъ соединеній, гдѣ общее веденіе промысла, совместная работа не входитъ въ задачи артельщиковъ. Харчевыя артели, искони знакомыя Россіи, ставятъ себѣ цѣлью только общее потребленіе, способное уменьшить расходы каждаго члена на пищу и жилище. Къ этой формѣ примыкаетъ и другая группа, группа новаго наслоенія—артели ссудо-сберегательныя. Звеномъ, связующимъ ихъ членовъ служитъ не работа сообща, а созданіе условій, увеличивающихъ кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ. Если народный языкъ привыкъ отмѣчать харчевыя союзы названіемъ артелей, если это имя присвоено литературой кредитнымъ учрежденіямъ извѣстной группы, то неосновательно соединять съ этимъ терминомъ представленіе только о тѣхъ союзахъ, которые образуются съ цѣлью совместнаго «веденія промысла, работы или ремесла». Оба условія, которыми г. Свіазевъ считаетъ отличительными чертами артелей, слишкомъ суживаютъ значеніе термина, а потому и побуждаютъ насъ признать это первое опредѣленіе неудовлетворительнымъ.

Г. Калачовъ даетъ артели болѣе широкое опредѣленіе. Онъ считаетъ признаками этой формы: 1) соединеніе нѣсколькихъ лицъ трудомъ или трудомъ и капиталомъ на началахъ товарищескихъ; 2) совместное веденіе промысла или предпріятія и 3) круговую поруку.

Первое условіе, которое вводитъ г. Калачовъ въ опредѣленіе артели, какъ ея отличительную черту, совершенно устраняетъ одинъ недостатокъ, найденный нами въ опредѣленіи г. Свіазева. Разъ признавъ элементъ труда необходимымъ во всѣхъ случаяхъ, а элементъ капитала въ нѣкоторыхъ,—понятіе объ артели расширяется до тѣхъ предѣловъ, которыхъ требуетъ употребленіе этого слова народомъ и литературой. Третій признакъ—круговая порука, какъ

мы постараемся показать въ послѣдующемъ изложеніи, также составляетъ отличительную черту всѣхъ артелей: предѣлы, до которыхъ простирается круговая порука, неодинаковы. но, какъ бы ни были они ограничены, отвѣтственность другъ за друга является одной изъ отличительныхъ чертъ союзовъ этой группы. Два признака выбраны удачно. По отношенію же къ третьему (второму) опредѣленію г. Калачова страдаетъ тѣмъ самымъ недостаткомъ, который мы нашли въ опредѣленіи г. Свіязева: цѣлью артели, по мнѣнію г. Калачова, всегда является какая-нибудь работа, промыселъ или предпріятіе, а потому терминъ и здѣсь получаетъ менѣе широкое значеніе. чѣмъ то, которое привыкли съ нимъ соединять. Послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ признать и опредѣленіе г. Калачова не вполне удачнымъ.

Въ опредѣленіи профессора Пахмана есть черты, сближающія его съ опредѣленіемъ г. Калачова. Подобно послѣднему, онъ считаетъ признаками артели 1) соединеніе личныхъ силъ, а иногда и имущественныхъ средствъ и 2) извлеченіе изъ данного предпріятія общей прибыли.

На сколько удачно схваченъ первый признакъ, на столько второй вызываетъ возраженія, уже сдѣланныя нами выше. Хотя почтенный профессоръ и не говоритъ о совместномъ веденіи членами промысла, однако слова «извлеченіе общей прибыли изъ предпріятія» показываютъ, что названіе артелей удержано имъ только для одного вида этихъ союзовъ. Извлеченіе прибыли не можетъ быть названо цѣлью харчевыхъ артелей: слово «прибыль» имѣетъ опредѣленнос значеніе; было бы большой натяжкой именовать этимъ терминомъ тѣ сбереженія, которыя происходятъ для членовъ изъ совместнаго потребленія. Ссудосберегательныя артели могутъ быть названы предпріятіями, но учредители выставляютъ ихъ къ жизни отнюдь не съ цѣлью полученія той прибыли, которая ежегодно разверстывается между участниками: члены этихъ учрежденій придаютъ гораздо большее значеніе полученію ссудъ, чѣмъ помѣщенію вкладовъ. Отсюда, и опредѣленіе профессора Пахмана суживаетъ понятіе объ артели.

Но г. Пахманъ не ограничивается указаніемъ на перечисленные нами признаки: онъ затрогиваетъ еще двѣ черты, которыя считаютъ иногда отличительными особенностями союзовъ этой группы, и отрицаетъ за ними характеръ существенныхъ признаковъ. Такъ, прежде всего степень самостоятельности союзовъ, удовлетворяющихъ своимъ вышепоставленнымъ условіямъ, не даетъ, по мнѣнію ученаго юриста, права признавать ихъ въ одномъ случаѣ артелями, въ другомъ же относить къ обществѣннымъ формамъ: «Предприниматель во главѣ артели не измѣняетъ ея характера въ общемъ составѣ» ¹⁾. Такъ же относится г. Пахманъ и къ круговой порука. «Круговая порука..... составляетъ далеко не общее явленіе артельной организаціи» ²⁾.

Первое положеніе вполне соответствуетъ дѣйствительности. Огромное большинство артелей стоитъ въ зависимости отъ предпринимателей; иногда зависимость эта обнаруживается весьма рѣзко: хозяинъ завѣдуетъ работами членовъ, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ значительную долю власти исполнительной и даже законодательной; но связь между членами продолжаютъ поддерживать тѣ самыя начала, въ силу которыхъ данный союзъ искони называется артелью. Такъ, на рыболовныхъ промыслахъ нашихъ морскихъ побережій во главѣ артелей болѣею частію стоятъ капиталисты; но участіе ихъ имало не нарушаетъ отношеній между членами: послѣдніе въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ руководствуются тѣми же правилами, какъ и члены самостоятельныхъ рыболовныхъ артелей. Но, помимо этой осязательной и для всѣхъ замѣтной зависимости, есть зависимость и иного вида, не уловимая съ перваго взгляда, но не менѣе, если не болѣе частая, чѣмъ зависимость отъ хозяина, стоящаго во главѣ союза. Эта полускрытая зависимость бываетъ вездѣ, гдѣ капиталисты закабаляютъ себя самостоятельными артелями съ помощью своевременнаго и дорогого кредита. Капиталисты этого рода не считаютъ нуж-

1) Пахманъ, 252.

2) Т. ж. 272.